

В ОП РФ предложили изменить правила обращения со списанным оружием

В последние годы случаи стрельбы в учебных заведениях и другие громкие преступления, связанные с использованием огнестрельного оружия, не раз вызвали бурную реакцию в обществе. После каждого трагического инцидента все громче звучат призывы установить максимально жесткие ограничения для владения оружием и его хранения. В законодательство были внесены серьезные изменения, значительно ужесточившие существующие требования.

Необходимость защиты граждан от преступных посягательств очевидна, но насколько существующие правила соответствуют этой задаче? Какие коррективы необходимо при этом внести в законодательство об оружии, чтобы не создавать препятствий для людей, занимающихся культурно-образовательной деятельностью? Эти вопросы стали предметом обсуждения на круглом столе «Изменение основного закона об оружии: экспонирование макетов списанного оружия в частных и школьных музеях Российской Федерации», который 2 февраля прошел в Общественной палате РФ.

«У граждан, использующих макеты оружия, в том числе списанного, с целью культурной и образовательной деятельности, военно-исторических реконструкций и других мероприятий, возник ряд вопросов, которые требуют обсуждения с экспертами. Ими также выдвинут ряд предложений по внесению изменений в существующее постановление правительства и федеральный закон “Об оружии”. Уверен, что наш общий опыт станет начальной точкой к разработке проекта требований по обращению со списанным оружием с учетом общественного мнения», — обратился к собравшимся, открывая заседание, член Комиссии ОП РФ по вопросам суверенитета, патриотическим проектам и поддержке ветеранов Илья Герасев.

Принятые в последнее время ужесточения правил хранения оружия направлены прежде всего против законопослушных людей. Так считает председатель Комиссии ОП РФ по безопасности и взаимодействию с ОНК Михаил Аничкин. Он привел статистические данные, согласно которым в России лишь 0,04 процента преступлений совершается с использованием официально разрешенного оружия. Основная масса правонарушителей, использующих оружие, владеют им нелегально, то есть законодательные ограничения их не касаются.

«От существующих ограничений на хранение оружия в первую очередь страдают люди, осуществляющие деятельность в сфере культуры, образования, музейной деятельности. Особенно большие трудности возникают с хранением музейных фондов. Это вредит целой отрасли, занятой сохранением культурного и исторического наследия, формированием патриотизма. Такое положение необходимо менять!» — обозначил суть проблемы Михаил Аничкин.

Свое выступление первый заместитель председателя Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Елена Цунаева начала с того, что поздравила собравшихся со знаменательной датой — 2 февраля 1943 года была одержана победа в Сталинградской битве.

«Мы победили в том числе силой оружия и всегда с интересом посещаем музейные экспозиции, связанные со сражениями Великой Отечественной войны, где оружие занимает одно из центральных мест. Мы понимаем, что все ужесточения связаны с трагическими историями последнего времени, которые к деятельности поисковиков, музейщиков и реконструкторов никакого отношения не имеют. Сохранение исторической правды входит в число приоритетов национальной безопасности. В политике Президента неоднократно подчеркивается, что государство работает в тандеме с общественными организациями. Наша обязанность — попробовать решить те вопросы, которые перед нами стоят», — заявила Елена Цунаева.

То, что проблема действительно актуальна, подтверждают слова представителей музейного сообщества. «У нас частный музей, единственный крупный музей, посвященный советско-финской войне, — посетовал директор военного музея Карельского перешейка и музейно-мемориального комплекса «Дорога жизни» Баир Иринчеев. — Мы в музее не совсем понимаем, что делать с нашими экспонатами. Меня беспокоит, что, согласно новым поправкам к закону “Об оружии”, частные коллекционеры не могут выставлять коллекции и давать макеты в руки посетителям. Мы сравнивали наш и финский пулемет, показывали, что наш лучше. Это служило делу патриотического воспитания! Теперь этого делать нельзя».

Как неоднократно отмечалось в ходе дискуссии, проблема возникает из-за того, что списанное и охолощенное (т. е. специально приведенное в негодность) оружие, которое используется в музейной и образовательной деятельности, выстрелить уже не может и в реальности оружием уже не является, однако с точки зрения закона рассматривается именно как оружие. А значит, на него распространяются строгие требования: оно должно храниться под охраной в специально оборудованной комнате, его нельзя передавать третьим лицам, для него существует особый порядок перевозки и т. д.

Участники дискуссии признавали, что указанные ограничения возникли не на пустом месте — они вызваны опасением, что преступники могут восстанавливать охолощенное оружие и использовать его в противозаконных целях. Однако осознание этого факта несколько не облегчает жизнь людям, занимающимся культурно-образовательной деятельностью.

В точности выполнить установленные законом требования зачастую нереально, считают эксперты. К примеру, закон требует, чтобы оружие, даже деактивированное, имело сертификат. Однако многие образцы старинного или иностранного оружия никогда не сертифицировались в нашей стране, а значит, с точки зрения закона такие экспонаты подлежат изъятию и уничтожению. Из-за отсутствия сертификатов угроза уничтожения нависла над очень ценными и редкими экспонатами, которые были изъяты у музейщиков контролирующими органами.

«Из нашей экспозиции два года назад были изъяты 12 образцов эксклюзивной трехлинейной винтовки Мосина. Сейчас по нашей просьбе нам на год продлили срок хранения в надежде, что мы сделаем на эти образцы сертификат. Но теперь мы понимаем, что не сможем этого сделать», — констатировал сотрудник Центра воинской славы города Петрозаводска Валерий Лазарев.

Отмечалось, что трудности, вызванные несовершенством законодательства, испытывают не только культурные, но и образовательные учреждения.

Михаил Аничкин поделился воспоминанием: «В советское время на уроках начальной военной подготовки нас учили разбирать и собирать автомат Калашникова, даже девочек. Согласно сегодняшним требованиям законодательства, для хранения таких учебных пособий школе пришлось бы оборудовать специальную комнату, стоимость которой может оказаться просто неподъемной для образовательного учреждения».

Претензии со стороны участников круглого стола вызвал не только закон об оружии, но постановление Правительства России № 814, которое регулирует его оборот. Как считает начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, член Координационного совета ООД «Росрекон» Дмитрий Коровкин, имеет место правовая коллизия: «В законе указано, что списанное охолощенное оружие предназначено для использования в культурно-образовательной деятельности. Однако существующий порядок и механизм реализации его целевого назначения на сегодняшний момент отсутствует».

В качестве возможных путей решения проблемы участники круглого стола предлагали вывести списанное и охолощенное оружие в отдельную категорию массогабаритных макетов, на которые требования, применяемые к оружию, не распространяются, а также провести амнистию для тех экспонатов, которые были приобретены до принятия действующего закона «Об оружии», освободив владельцев от обязанности получать сертификаты на эти образцы.

Подводя итоги дискуссии, Елена Цунаева предложила участникам профессионального сообщества подробно описать проблемные ситуации, с которыми они сталкиваются, и сформулировать свои предложения для дальнейшего обсуждения на площадке Государственной думы совместно с представителями соответствующих комитетов. Участники круглого стола договорились в течение недели направить свои предложения в Общественную палату, где на их основе будут подготовлены соответствующие рекомендации.

Источник: пресс-служба Общественной палаты РФ